

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ

Е. А. Блинова

МЕСТО КАТЕГОРИИ «ЦЕННОСТЕЙ» В ОЦЕНИВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Аннотация: В статье рассматривается проблема места категории “ценностей” в методологии и практике оценивания государственных программ. В свете этой проблемы выделяется два основных подхода к оцениванию: технически-рациональное оценивание, исключающее ценности из своего методологического аппарата и теоретическое критическое оценивание, предлагающее ставить категорию ценностей в центр проводимого анализа. В рамках критического оценивания принято выделять внутренние ценности участников реализации и оценки программ, а также внешние ценности, формирующие политический контекст оценки.

Проблема места ценностей в оценивании и политическом анализе имеет давнее происхождение и связана с установкой классической социологии на проведение беспристрастных объективных исследований. Данное требование затруднило становление оценивания в качестве научной дисциплины и лишь недавние успехи в развитии собственной специфической методологии оценки программ способствовали исправлению ситуации.

Ключевые слова: политология, оценивание, ценности, программы, методология, анализ, эффективность, аксиология, государственный, решение.

Оценивание государственных программ как научная область и социальная практика находится на стыке ряда дисциплин – социологии, политологии, менеджмента, экономики, государственного управления. Свои методы оценивание черпает из разных источников. Однако среди ученых, занимающихся оцениванием на всем протяжении развития этой сферы, наблюдается некая методологическая “неуверенность” и несогласованность относительно места оценивания среди других областей знания. В первую очередь, это проблема соотношения чистого “безоценочного” знания и оценивания.

Как отмечает М. Скривен, авторитетный специалист по оцениванию государственных и образовательных программ, бывший президент американской Ассоциации по оцениванию: «Давно прошли те времена, когда свободные от оценочных суждений доктрины утверждали, что не стоит серьезно рассматривать оценивание наравне с другими «уважаемыми» науками, такими как история, юриспруденция, математика. Однако, фактически, эта предпосылка до сих пор актуальна. Это выражается в том, что прикладные социологические исследования и оценивание и поныне преподаются без ссылки на то, как их следует идентифицировать, обосновывать или интегрировать» [16].

Отчасти, ответ на затронутую проблему можно получить, если обратиться к философской трактовке оценки. В социологии и философии проблеме оценки уделяется внимание в плане ее соотношения с категорией «ценностей». Так

В.Л. Абушенко указывает на то, что «оценка – это способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта». При этом «любая оценка есть отражение аксиологических значимостей (оценка свойств объектов в их способности или неспособности отвечать потребностям и запросам субъекта), апеллирование или отсылка к ценности. Не оценка конституирует ценность, а ценность делает возможной оценку как фиксацию ее аксиологической значимости. Ценности задают онтологическое основание актам оценивания» [6, с. 610]. В.Л. Абушенко делает важное замечание, что возникшие, по сути, на позитивистском фундаменте исследовательские методики классической эмпирической социологии, эксплицитно элиминируя ценности и оценку из сферы своего анализа, имплицитно исходят именно из них, строя здание «беспристрастной» науки.

В связи с этим, стоит уделить внимание тому, что понимается в философии и социологии под понятием «ценность». Ценность рассматривают как «компонент социальной системы, наделяемый особым значением в индивидуальном или общественном сознании» [6, с. 610]. С точки зрения В.Л. Абушенко «понятие ценности играет центральную роль при анализе механизмов целеполагания и долженствования. В этом отношении ценности, обеспечивая временную преемственность, позволяют разделить мир сущего (“данность” с ее ресурсными ограничениями) и мир должного (независимо от ресурсных ограничений) и структурировать будущее как преодоление наличных условий, как мир ценностно-обосно-

ванных целей (не обязательно достижимых, но всегда определяющих вектора изменений и развития как возможный мир (возможные миры)». С ним соглашается А.М. Яковлев: «социальные ценности становятся регуляторами поведения в силу того, что принятие решений в социальных ситуациях соотносится, как правило, в большей или меньшей степени с господствующей системой ценностей» [4, с. 608]. Это замечание интересно тем, что оно углубляет наше представление о процессе принятия решений, и имеет непосредственное отношение к оцениванию государственных и муниципальных программ.

Известный социолог Э. Дюркгейм в работе «Ценностные и «реальные» суждения» указывает на то, что в основе оценки ценности вещей лежат идеальные понятия, или идеалы. Идеалы и ценности изменяются вместе с человеческими группами, их порождает коллективное мышление. Но «идеалы эти — не абстракции, они главным образом двигатели, так как за ними существуют реальные и действующие социальные силы» [2, с. 303]. Э. Дюркгейм частично снимает противоречие между точными науками и оцениванием, выделяя два типа идеальных понятий: «Существуют такие идеалы, назначение которых только выражать реальности, к которым они прилагаются, выражать их такими, каковы они суть. Это понятия в собственном смысле. Существуют и другие, функция которых, наоборот, состоит в том, чтобы преобразовать реальности, к которым они относятся. Это ценностные идеалы. Первые ограничиваются анализом реальности и как можно более верным ее выражением. Вторые, наоборот, содержат высказывание о новом аспекте реальности, которым она обогатилась под действием идеала» [7, с. 147]. Тем самым, Э. Дюркгейм дает основание аксиологическим аспектам оценочной практики.

Теперь перейдем к определениям «оценивания» как его понимают специалисты, занятые практической и научной деятельностью по оценке различных программ и политик. М. Скривен, внесший значительный вклад в развитие научной дисциплины и практики оценивания, дал в 1978 г свое определение оцениванию, которое он использует и до сих пор: «Термин «оценивание» относится к процессу определения достоинства (merit), пользы (worth) или значимости (significance) чего-либо, а также к результату этого процесса. Процесс оценивания выявляет соответствующие ценности или стандарты, которые применяются к предмету оценивания, проводит эмпирическое исследование с использованием методов социальных наук, а затем интегрирует выводы и стандарты в общую оценку» [14, с. 21].

И. Линкольн и Э. Губа в работе «Различие между достоинством и пользой в оценивании» [11, с. 63] разъясняют определение, данное М. Скривеном. Они выделяют два аспекта в значение слова «ценность»: достоинство (merit) и польза (worth). Ценность (value) при этом выступает более общей категорией. Они утверждают, что достоинство оцениваемого

объекта не зависит от контекста, а пользу можно определить только в условиях конкретной ситуации. Достоинство (merit) они понимают как «достоинство, качество (внутренне присущее), которое не зависит от контекста и применения». Польза (worth), в свою очередь, это практическая ценность, значимость, обусловленная внешними условиями, польза в условиях заданного контекста. Достоинство и польза — это утверждения о различных аспектах ценности, но и то и другое — плюралистический феномен, имеется в виду, что они могут меняться время от времени и в зависимости от достигнутого консенсуса. Естественно, суждения о пользе объекта более изменчивы, в связи с тем, что они зависят от контекста.

Вывод из этого следует такой, что при оценивании пользы объекта надо каждый раз акцентировать контекст. Кроме того, в плюралистическом обществе может не быть консенсуса по поводу полезности объекта, в связи с чем, разные исследователи могут прийти к противоположным суждениям относительно пользы. А суждения о достоинстве объекта не ведет автоматически к признанию его полезности. Во время оценивания пользу объекта (напр. программы) определяют при помощи сравнения влияния и результатов объекта оценки с неким набором внешних требований (например, результатами оценки потребностей). Поэтому при оценке практической пользы объекта большое значение имеет то, в каком контексте проводится оценивание и кто является заинтересованными лицами.

Как отмечалось выше, еще М. Скривен отметил потенциальную связь ценностных суждений с оцениванием и политическим анализом. При этом несмотря на то, что политическое оценивание во многом опирается на политический анализ и пересекается по предмету исследования, тем не менее, западные авторы разграничивают эти два поля исследования политики [9, с. 259]. Они отмечают, что политический анализ и оценивание действительно различны по определению, функциям и методологии. Концептуально необходимо разделять политический анализ и оценивание. Среди специалистов, занимающихся оцениванием, существуют различные мнения о соотношении оценивания (evaluation) и политического анализа (public policy analysis).

Первоначально следует уточнить, что западные политики понимают под «публичной политикой» (public policy) — это конкретные мероприятия, осуществляемые властными структурами. Например, Л. Пал определяет «public policy» как «курс действий или бездействий, выбранный органами власти и направленный на решение определенной проблемы или группы проблем», а «Политический словарь» издательства Брунвик — как «совокупность действий, предпринимаемых выборными или назначенными госслужащими и базирующихся на существующих законодательных актах». Таким образом часто публичная политика (public policy) связывается с действиями структур государственной влас-

ти — Ч. Линдблом в качестве субъектов “policy” называет лишь три ветви власти [5, с. 34]. Тем не менее, более полно публичное управление и политику скорее можно трактовать как “государственное и общественное”, затрагивающие “проблемы публичного, или общественного управления, поскольку не только собственно государственные органы, но и местное самоуправление, отчасти общественные структуры, типа профессиональных, территориальных и иных сообществ, также осуществляют управление общественными делами” [1, с. 3].

Что касается соотношения оценивания и политического анализа, то здесь западными авторами высказываются разные точки зрения. Американский исследователь С. Нэйджел рассматривал оценку политик и программ как часть политического анализа (в широком смысле). Он отметил сходство нескольких научных концепций, которые используются для описания различных практик в рамках политического анализа (public policy analysis): в том числе policy evaluation (оценка политик), program evaluation (оценка программ), policy studies (политические исследования), public management science (государственный менеджмент). По мнению С. Нэйджела, различия между ними заключаются в следующем:

Оценка политик (Policy evaluation) призвана оценивать альтернативы public policies (конкретные мероприятия, осуществляемые властными структурами), вместо того, чтобы описывать их или объяснять, почему они существуют.

Оценка программ (Program evaluation) в основном сосредоточена на оценке конкретных программ, но не на разработке общих принципов оценивания.

Политические исследования (Policy studies) включают описание конкретных мероприятий, осуществляемых властными структурами, объяснение их существования, и их оценку.

Наука государственного менеджмента (Public management science) сосредоточена на изучении процесса принятия решений, в рамках реализации политического курса, заданного законодательной ветвью власти.

Policy analysis (политический анализ в узком смысле) развивает аналитические исследовательские методы, количественные и качественные [12, с. 71].

Таким образом, оценивание представляет собой подраздел политического анализа в широком смысле слова (public policy analysis), но отличается от практического политического анализа (policy analysis) в узком смысле.

Другой автор И. Джева-Мэй иначе видит соотношение политического анализа и оценивания. По мнению И. Джева-Мэй, существуют две обширные сферы или измерения политических исследований. Одно измерение ориентировано на исследование, а другое на консалтинг и выдачу рекомендаций. Оценивание – это подраздел политического анализа, который в основном ориентирован на исследование. Обычно

оценивание старается предоставить ответы на вопросы казуального характера: вопросы влияния (каков был эффект влияния программы А на результат Б?) или эффективности (соотношение выгоды/ издержки). И. Джева-Мэй считает, что хорошее оценивание отвечает на вопросы максимально объективно, вне зависимости от пожеланий оценщика или клиента. В принципе, оценивание не должно давать рекомендаций, основываясь на информации, полученной в ходе исследования, в связи с тем, что рекомендации должны основываться на несколько иной, более полной информации. В то же время именно политический анализ должен давать рекомендации о предпочтительности той или иной политической альтернативы. Эти рекомендации будут основываться не только на данных, полученных в ходе оценивания, но также и на знаниях другого рода [9, с. 260]. Подход И. Джева-Мэй к оцениванию, как полностью объективному, игнорирующему ценности участников, исполнителей и получателей программы, можно охарактеризовать как “технократически-рациональный”.

Технократический рациональный тип оценивания программ и политик описывают в своей статье “Назад в будущее: повторное открытие изучения реализации” Дж.П. Лестер и М.Л. Гоггин [10, с. 5]. Они отмечают, что оценивание политик и программ, в сущности, является научной работой, которая стремится разделять факты и ценности друг от друга в поисках истины. Оценщики должны предоставлять лицам, принимающим решения, надежные “факты” и отчеты, свободные от оценочных суждений. Их основной задачей является оценка степени достижения целей. Опыт западных стран показывает, что использование оценки политики и программ способствует более эффективному управлению. Оценка является очень важным инструментом для проведения административной реформы в демократическом государстве. Она обеспечивает рациональность и эффективность для лиц, принимающих решения и необходима для обоснованного формирования политики, принятия бюджетных решений, управления и отчетности.

Технократически-рациональное оценивание близко к социологическому исследованию, как его описывает М. Скривен: “Социологическое исследование не стремится к получению оценочных выводов. Оно ограничивается эмпирическим (а не оценочным) изучением, и основывает свои выводы только на фактических результатах, то есть на наблюдаемых, измеримых или расчетных данных. Социологические исследования не устанавливают стандарты и ценности, чтобы затем интегрировать их с фактическими результатами для достижения оценочных выводов. На самом деле, доминирующая научная социальная доктрина на протяжении многих десятилетий гордилась своей беспристрастностью и суждениями, исключая ценности. Так на данный момент, социологические исследования исключают оценку” [15, с. 7].

Однако, кроме технически-рационального подхода к оцениванию существует другой, называемый “теоретически-обоснованное критическое оценивание”. В нем наоборот делается акцент на важность учета ценностей в исследовании.

Изучение основополагающих ценностей, лежащих в основе отношений в политической системе, активно разрабатывается некоторыми авторами. Взаимоотношение концепции “оценивания политик и государственных программ” и проблемы ценностей затронута в статье Д. Тэйлора «Оценивание политик и проблема ценностей: психосоциальный подход». В этой статье автор развивает концепцию теоретически-обоснованного критического оценивания и приводит высказывание А. Эверитта о том, что “оценка должна иметь дело с выявлением ценностей в политике или программе. Цель оценки состоит не в том, чтобы установить существует ли причинно-следственная связь, но оценить достоинство” [17, с. 245], другими словами оценивание выносит оценочные суждения. Статья Д. Тэйлора направлена на рассмотрение того, каким образом политические и социальные ценности лежат в основе оценки. В статье предлагается альтернативный подход критического оценивания программ с акцентом на ценности. Автор отмечает, что оценивание это нечто большее, чем просто политическая практика. Это дискурс в политической, научной и практической сферах. Оценивание воспринимается политиками в качестве средства легитимации новых форм управления. Поэтому можно сказать, что оценивание скорее социальная, чем научная практика. Но нужно отдавать отчет, в том, что тут имеется более широкое политическое и социальное значение оценивания. Оценивание можно разделить на внешнее и внутреннее. Внутренне оценивание осуществляется исполнителями программы внутри организации и представляет собой вид обратной связи для коррекции программы по ходу реализации. Внешнее оценивание проводят внешние властные структуры или инициативные группы, представляющие интересы пользователей государственных услуг. В сложном контексте с большим количеством акторов существует проблема определения латентных интересов и множественных властных отношений. Поэтому сам по себе выбор метода оценки ценностно-обусловлен. Д. Тэйлор склоняется к тому, что оценка политик и государственных программ возникла как поддисциплина политического анализа.

Основная идея критического оценивания государственных программ состоит в установлении ценностей в политике. Оценивание должно судить о достоинствах и выносить ценностные суждения. В основании оценивания лежат политические и социальные ценности. В процессе оценивания можно обнаружить внутренние ценности (интересы заинтересованных лиц) и внешние ценности (баланс прав и обязанностей граждан). Внешние ценности более обширные и абстрактные. Они формируют контекст исследования. Тем

не менее, как показывает практика, внешним ценностям обычно уделяется меньше внимания, если вообще уделяется. К внешним ценностям относятся те, которые формируют политический контекст оценивания, такие как баланс между правами и обязанностями, а также ценности придающие научную и политическую значимость оценке, в том числе политическая известность показателей эффективности. Критическое оценивание государственных программ предполагает принимать во внимание соотношение внутренних и внешних ценностей, чтобы воспроизвести общий смысл современного политического дискурса. Во второй половине XX-го века на Западе произошла смена ряда социальных ценностей (в том числе касающихся семьи, соотношения времени труда и отдыха). К традиционным ценностям перераспределения добавились ценности межличностных отношений (уважение, признание).

Д. Тэйлор выделяет 2 типа оценивания: (1) технически-рациональное оценивание (прикладное исследование); (2) критическое оценивание (чистое абстрактное теоретическое исследование). Критическое оценивание подчеркивает важность ценностей. Технико-рациональная оценка носит более эмпирический характер и основана на измерении показателей эффективности. Существует напряженность между прикладным исследовательским оцениванием и чистым абстрактно-теоретическим исследованием. Проблема состоит в том, что практическая оценка (прикладное исследование), не может ответить на вопрос, почему программа ограничена определенным набором ценностей и как они подкрепляют цели программы. Прикладные научные исследования в основном ориентированы на интересы спонсоров.

А. Эверитт идет еще дальше и утверждает, что в контексте современного менеджмента, где оценка воспринимается как часть управленческого контроля “технический и якобы свободной от ценностей подход к оценке опасен, так как способствует коррупции тех, кто финансирует и влияет на формирование политики” [8, с. 178]. Из этого следует вывод, что все подходы к оценке, не только связанные с рационально-техническим подходом современного менеджмента с его акцентом на производительности, но и теоретически обоснованное критическое оценивание, должны по необходимости ориентироваться на более широкий круг ценностей, лежащих в основе политики и дискурсивного, и материального контекста оценивания.

В рамках теоретического критического оценивания Д. Тэйлор выделяет три типа оценки, основанных на различных ценностях: (1) бюрократическое оценивание (его цель заключается в расширении управленческой власти исполнителей); (2) авторитарное оценивание (его цель заключается в поддержании научной легитимности в целях исполнителей и инициаторов программы); (3) демократическая оценка (его цель заключается в предоставлении услуг населению, ориентировано на интересы общества).

Таким образом, статья Тейлора демонстрирует новый методологический подход к осуществлению оценивания, предоставляет исследователям возможность расширить их теоретические основы. Д. Тэйлор предлагает средство анализа политической системы на более абстрактном уровне.

Другим автором, также выступающим за значимость роли ценностей в оценивании является М. Пэттон. Он развивает идею применения оценки, ориентированной на использование. Автор делает основной акцент на внутренних ценностях тех, кто заказывает проведение оценки, для того, чтобы в будущем результаты оценки были максимально использованы на практике. Он отмечает, что «ценности различных заинтересованных сторон неизбежно влияют на оценку. Если мы хотим, чтобы ее результаты использовались, ценности основных пользователей – то есть тех, кто должен будет применять выводы и рекомендации – приобретают решающее значение» [3, с. 112].

При этом оценка, ориентированная на использование, не является чисто теоретической, как критическое оценивание Д. Тэйлора. «Оценка, ориентированная на использование, может иметь любую цель (т.е. быть формирующей, итоговой или развивающей); основываться на любых данных (количественных, качественных, смешанных); следовать любому методологическому подходу (в частности, экспериментальному или не-экспериментальному); фокусироваться на любых аспектах программы (среди них – процессы, результаты, влияние, затраты-выгоды и многие другие) [3, с. 113]. Главная черта оценивания, предлагаемого М. Пэттоном - ориентация на пользователя, а соответственно, и на его ценности.

Говоря об оценивании, необходимо принимать во внимание различные определения понятия эффективность (экономическая, социальная). Б. Гай Питерс выделяет два подхода к проведению оценивания, характеризующие различия между практическим рационально-технократическим безоценочным вариантом и теоретическим критическим оцениванием, делающим акцент на ценности [13, с. 214]. Первый

подход концентрируется на выгодах/ издержках программы в строго экономических терминах. Он отражает утилитарные ценности. Программа провалилась или издержки превысили выгоды. Второй, наоборот подчеркивает политические и партисипаторные аспекты программы. Программа успешна, если участники удовлетворены результатом и больше включены в общество. Как считает Б. Гай Питерс, «оба подхода правильные» [13, с. 215].

Такой двойной подход к ценностям в рамках оценивания отразился и в развитии оценки государственных программ как профессии и научной дисциплины. Оценка государственных программ как профессия активно начала возникать в 1960-х гг и ее профессионализация стремительно росла в последующие десятилетия. Прогресс в основном отразился на развитии средств оценки, улучшении применения этих средств, росте профессиональной сети оценщиков, лучшем понимании статуса и роли специалиста по оценке. Однако с развитием оценивания как научной дисциплины дело обстояло хуже.

Как отмечает М. Скривен, «научная дисциплина признает границы своей сферы исследований и ее связи с другими научными полями. Дисциплина имеет свое определение, а также собственные парадигмы и операции, которые определяют логику этой конкретной области. Признание профессии в качестве научной дисциплины приходит намного позже того, как профессия сложилась. Для оценки, что признание пришло лишь недавно» [16].

На пути становления оценки в качестве научной дисциплины возникло препятствие в виде положения о беспристрастности в классическом социальном исследовании. Утверждение, что оценка не может быть объективной или научной вылилось в мнение, что оцениванию нет места, как научной дисциплине. Только в конце XX-го века против такого положения вещей были выдвинуты серьезные аргументы и вопросы специфической методологии оценивания начали обсуждаться в научной сфере.

Библиография:

1. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л. В. Сморгун, А. П. Альгин, И. Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: РОССПЭН, 2006. – 384 с.
2. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; [пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана]. - М.: Канон, 1995. - 352 с.
3. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – М.: «Престорк», 2009. – 396 с.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова. - М.: «Норма-Инфра-М», 1998. – 672 с.
5. Симонов, К.В. Политический анализ: Учебное пособие / К.В. Симонов. - М.: «Логос», 2002. – 152 с.
6. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. - Мн.: «Книжный Дом», 2003 г. – 1312 с.

7. Юлдашев, Л.Г. Теории ценности в социологии: вчера и сегодня / Л.Г. Юлдашев // Социологические Исследования. - 2001. - №8. - с. 146-151.
8. Everitt, A. Developing Critical Evaluation / A. Everitt // Evaluation. - 1996. - №2(2). - p. 173-188.
9. Geva-May, I. Good Fences Make Good Neighbours: Policy Evaluation and Policy Analysis – Exploring the Differences / I. Geva-May, L.A. Pal // Evaluation. - 1999. - №5(3). - p. 259–277.
10. Lester, J.P. Back to the Future: The Rediscovery of Implementation Studies / J.P. Lester, M.L. Goggin // Policy currents.- 1998. - Vol. 8, №3. - p. 1-9.
11. Lincoln, Y.S. The distinction between merit and worth in evaluation / Y.S. Lincoln, E.G. Guba // Educational evaluation and policy analysis. - 1980. - Vol. 2 No. 4. - p. 61-71.
12. Nagel, S. Conceptual Theory and Policy Evaluation / S. Nagel // Public Administration & Management: An Interactive Journal. - 2001. - Vol. 6. №3. - p. 71-76.
13. Peters, B.Guy. American Public Policy: Promise and Performance / B.Guy Peters. - 7th ed. Pittsburgh: CQ Press, 2007. 560 p.
14. Scriven, M. Evaluation thesaurus / M. Scriven. - 4th ed. - Newbury Park, CA: Sage Publications, 1991. - 393 p.
15. Scriven, M. On the Differences Between Evaluation and Social Science Research / M. Scriven // The Evaluation Exchange. - 2003/2004. - Vol. IX, №4. - p. 7.
16. Scriven, M. The three revolutions [Электронный ресурс] / M. Scriven. - Режим доступа: <http://michaelscriven.info/papersandpublications.html>. - яз. англ.
17. Taylor, D. Critical policy evaluation and the question of values: a psychosocial approach / D. Taylor // Critical Social Policy. - 2006. - Vol. 26 (1). -p. 243-267.

References (transliteration):

1. Gosudarstvennaya politika i upravlenie: uchebnik: v 2 ch. / L. V. Smorgunov, A. P. Al'gin, I. N. Barygin [i dr.]; pod red. L. V. Smorgunova. - Ch. 1: Kontseptsii i problemy gosudarstvennoy politiki i upravleniya. - M.: ROSSPEN, 2006. - 384 s.
2. Dyurkgeym, E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie / E. Dyurkgeym; [per. s fr., sostavlenie, posleslovie i primechaniya A. B. Gofmana]. - M.: Kanon, 1995. - 352 s.
3. Otsenka programm: metodologiya i praktika. / Pod red. A.I. Kuz'mina, R. O'Sullivan, N.A. Koshelevoy. - M.: "Presto-RK", 2009. - 396 s.
4. Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya / Pod obshchey redaktsiey akademika RAN G.V.Osipova. - M.: "Norma-Infra-M", 1998. - 672 s.
5. Simonov, K.V. Politicheskiy analiz: Uchebnoe posobie / K.V. Simonov. - M.: "Logos", 2002. - 152 s.
6. Sotsiologiya: Entsiklopediya / Sost. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. - Mn.: "Knizhnyy Dom", 2003 g. - 1312 s.
7. Yuldashev, L.G. Teorii tsennosti v sotsiologii: vchera i segodnya / L.G. Yuldashev // Sotsiologicheskie Issledovaniya. - 2001. - №8. - с. 146-151.
8. Everitt, A. Developing Critical Evaluation / A. Everitt // Evaluation. - 1996. - №2(2). - p. 173-188.
9. Geva-May, I. Good Fences Make Good Neighbours: Policy Evaluation and Policy Analysis – Exploring the Differences / I. Geva-May, L.A. Pal // Evaluation. - 1999. - №5(3). - p. 259–277.
10. Lester, J.P. Back to the Future: The Rediscovery of Implementation Studies / J.P. Lester, M.L. Goggin // Policy currents.- 1998. - Vol. 8, №3. - p. 1-9.
11. Lincoln, Y.S. The distinction between merit and worth in evaluation / Y.S. Lincoln, E.G. Guba // Educational evaluation and policy analysis. - 1980. - Vol. 2 No. 4. - p. 61-71.
12. Nagel, S. Conceptual Theory and Policy Evaluation / S. Nagel // Public Administration & Management: An Interactive Journal. - 2001. - Vol. 6. №3. - p. 71-76.
13. Peters, B.Guy. American Public Policy: Promise and Performance / B.Guy Peters. - 7th ed. - Pittsburgh: CQ Press, 2007. - 560 p.
14. Scriven, M. Evaluation thesaurus / M. Scriven. - 4th ed. - Newbury Park, CA: Sage Publications, 1991. - 393 p.
15. Scriven, M. On the Differences Between Evaluation and Social Science Research / M. Scriven // The Evaluation Exchange. - 2003/2004. - Vol. IX, №4. - p. 7.
16. Scriven, M. The three revolutions [Elektronnyy resurs] / M. Scriven. - Rezhim dostupa: <http://michaelscriven.info/papersandpublications.html>. - yaz. angl.
17. Taylor, D. Critical policy evaluation and the question of values: a psychosocial approach / D. Taylor // Critical Social Policy. - 2006. - Vol. 26 (1). -p. 243-267.